

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП, ДЕЙСТВУЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Т.В. Зеленская,
ст. преподаватель кафедры
ОРД и СТ в ОВД ФГОУ ВПО ВСИ
МВД России, канд. юрид. наук

В.А. Самсонов,
доцент кафедры ОРД и СТ в ОВД
ФГОУ ВПО ВСИ
МВД России, канд. юрид. наук

Статья посвящена вопросам оперативно–розыскного противодействия этнической преступности на территории Восточной Сибири. Представлена характеристика этнических преступных групп. Раскрыты виды противодействия.

Article is devoted questions operatively–search counteraction of ethnic criminality in territory of Eastern Siberia. The characteristic of ethnic criminal groups is presented. Counteraction kinds are opened.*

Масштабы распространения организованной преступности, в том числе этнической, представляют реальную угрозу нормальному функционированию государственных институтов, экономическому прогрессу и политической стабильности во многих странах.

Для нашей страны проблема борьбы с организованной преступностью является особенно актуальной. Любые меры государства по подрыву основы существования организованной преступности, ее финансово-экономической базы вызывают ожесточенное сопротивление криминальных структур.

Восточно-Сибирский и Дальневосточный регионы России занимают одно из первых мест по числу пребывания иностранных граждан из соседних государств. Развитие международного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, наличие общих границ, концентрация транспортных путей способствуют развитию миграции из этих государств. Богатые природные ресурсы Восточной Сибири и Дальнего Востока, огромная территория, значительная удаленность от центра позволяют обособить эти регионы для исследования состояния преступности, выработки особых механизмов функционирования общества и его защиты от преступных посягательств, в том числе и со стороны этнических преступных формирований. Используя «челночный» способ совершения преступлений, прикрываясь «языковым барьером», различиями в культуре, последние являются трудноуязвимыми для правоохранительных сил любой страны. В частности, особенности национального менталитета иностранных граждан, их обособленность и привычка создавать закрытые общины представляют определенные трудности в раскрытии и расследовании уголовных дел о преступлениях организованных преступных групп, сформировавшихся на этнической основе.

* Samsonov V.A., Zelensky T.V. Separate aspects ethnic criminal groups operating in territory of Eastern Siberia.

В Восточно-Сибирском регионе действуют этнические организованные преступные группы, которые условно можно разделить на два вида: кавказские и азиатские.

К первому виду относятся азербайджанские этнические преступные группы, армянские, а также грузинские и чеченские этнические преступные группы.

Азербайджанские организованные преступные группы. По сравнению с другими преступными формированиями этнической направленности азербайджанские имеют более активный, сплоченный характер. В своей противоправной деятельности они находят поддержку среди чеченцев на почве единоверия (мусульманства). В ряде регионов страны «азербайджанские» ОПГ в последнее время активно осваивают «вахтовый» метод преступной деятельности, ограничивая ее определенными временными периодами, по истечении которого одна преступная группа сменяет другую.

Армянские организованные преступные группы все шире разворачивают трансграничные коммерческие операции не только в связи с изменениями в конъюнктуре рынка, но и для того, чтобы уклониться от нежелательных встреч с правоохранительными органами. Поэтому армянская преступная диаспора стремится обосноваться в районах наименьшего для себя риска, чтобы оттуда заниматься поставками нелегальных товаров и услуг, и на тех рынках, где можно извлекать максимальную прибыль. Таким образом, «армянское» преступное сообщество стало важным участником мировой экономической деятельности и играет одну из исключительных ролей в запрещенных законом сферах (наркобизнес, контрабанда антиквариата, драгоценных камней, оружия, мошенничество в кредитно-финансовой сфере), которые приобрели глобальные масштабы и приносят колоссальную криминальную прибыль.

Грузинские организованные преступные группы. Общественно-политическая и экономическая обстановка в зоне грузино-абхазского и осетинского конфликтов на протяжении нескольких лет остается напряженной, что вызвало миграцию местного населения, в том числе уголовно-преступного элемента в различные регионы России.

Лидеры преступной среды, в основном воры в законе, по национально-территориальному признаку создали организованные преступные формирования для совершения различного рода корыстных преступлений. Имея тесные связи с российскими лидерами преступных сообществ, поддерживающими «воровские» традиции, они имеют возможность контролировать значительные территории крупных экономических центров и целые отрасли экономики. В эти преступные группы привлекаются местные жители, которые используются для нелегального проживания и поиска объектов преступных посягательств.

Чеченские организованные преступные группы активизировались после окончания боевых действий, постоянно пополняются новыми участниками за счет лиц, прибывших из пострадавших районов Чечни.

Чеченские организованные преступные группы формально можно разделить на две категории:

– первая категория – это ОПГ, основная направленность которых – преступления в сфере экономики, т.е. незаконные операции в кредитно-

финансовой сфере с использованием поддельных документов, а также незаконные операции на рынке ценных бумаг. Эти же группы активно участвуют во внутривластной жизни Чечни, а также осуществляют крупные сделки с иностранными партнерами по продаже неликвидов, нефти, бензина, редкоземельных металлов и других лицензированных в России материалов;

– вторая категория – это ОПГ, основная криминальная направленность которых – мошенничество, контроль за деятельностью коммерческих структур, незаконный оборот оружия и наркотиков, а также незаконный бизнес, сопряженный с вымогательствами и похищениями людей. Эти группы могут быть задействованы в совершении преступлений более высокоорганизованными группировками как чеченскими, так и другими.

Наиболее яркими представителями этнических организованных преступных групп азиатского вида являются китайские преступные группировки, которые занимаются контрабандой, вымогательством, грабежами и разбоями в отношении своих соотечественников и целым комплексом различных видов преступлений в сфере экономической деятельности (незаконное предпринимательство; невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте; легализация (отмывание) денежных средств или имущества, приобретенных преступным путем и др.).

В качестве примера этнической организованной преступной группы азиатского типа можно привести так называемую «сахалинскую группировку». Ее возглавлял этнический китаец по кличке Каджэми (Камбала).

Лидер имел 12 человек из ближайшего окружения (помощников), каждый из которых, в свою очередь имел до 7 подчиненных – непосредственных исполнителей. В качестве рядовых солдат безопасность «старших» обеспечивали еще 20 человек из числа молодежи 20–25 лет, которыми руководил ответственный за безопасность. Межличностные связи не позволяли каждому участнику устанавливать контакты более чем с тремя членами группы по горизонтали подчинения. Зачастую руководитель в своей деятельности использовал людей, не входящих в структуру группы.

Формами проявления преступной деятельности группы были квартирные кражи, иногда до 10 одновременно, грабежи и разбои, нападения на морские суда, вымогательства, поставки и распространение наркотиков, автобизнес. Ближайший помощник лидера являвшийся крупным поставщиком наркотиков, ежемесячно выезжал в Японию.

На примере рассмотренной группы наглядным становится тот факт, что действующие этнические преступные группы создают благоприятную почву для функционирования транснациональных и международных преступных формирований.

Следует отметить, что Восточная Сибирь и Дальний Восток России являются специфическими регионами функционирования мировых транснациональных преступных организаций. Например, известная сицилийская итальянская мафия («Коза Ностра»), имеющая самый широкий спектр функционирования, практически не входит в связи с организованными преступными сообществами этих территорий. Чаще

встречаются связи с китайскими «триадами», вьетнамскими преступными группами, реже – японской «якудзой».

Еще один представитель этнической преступности – цыгане.

Цыганская диаспора в Сибирском федеральном округе одна из самых многочисленных среди других этнических групп. Ее примерная численность варьируется и по экспертным оценкам составляет порядка 20 тысяч человек. Точное количество лиц цыганской национальности определить сложно, исходя из исторически-миграционной сущности, зачастую лица цыганской национальности представляются либо русскими, либо представителями других народностей, населяющих округ.

Цыганская этническая диаспора, населяющая Сибирский федеральный округ, по своему составу неоднородна и делится на две основные группы – это христианские цыгане и цыгане, исповедующие ислам, как отдельную малочисленную группу можно отметить цыган, исповедующих буддизм. В свою очередь цыганские группы (кланы) состоят из общин (табора, семей), во главе которых стоят цыганские «бароны», пользующиеся непререкаемым авторитетом. В настоящее время огромное значение в признании авторитетности таких «баронов» имеют деньги.

В округе действует порядка 118 цыганских этнических наркогруппировок, общее количество активных участников варьируется в зависимости от миграции цыганских семей и их родственников от 1200 до 1300.

На основе анализа и обобщения оперативных данных составлена клановая структура цыганских ОПГ. Каждый клан состоит из нескольких семей.

Важно отметить, что клановую структуру нельзя рассматривать как догму. Она постоянно меняется, кланы рождаются между собой или распадаются на более мелкие.

Финансовые возможности кланов позволяют им содержать квалифицированных высокооплачиваемых адвокатов, противодействовать правоохранительным органам, осуществляя подкуп сотрудников и свидетелей.

Как правило, кланы проживают компактно в зависимости от родовой принадлежности. Однако, несмотря на принадлежность к одной национальности, родовые группы цыган отличаются по религиозным признакам, традиционным обычаям и разговорной речи. Как показала многолетняя практика работы, отдельные родовые группы цыган связей между собой в сфере наркобизнеса не имеют и конкурируют между собой. В то же время внутри кланов отмечается высокая конспиративность, слаженность действий. Изошренность методов преступной деятельности, привлечение к наркобизнесу женщин, малолетних детей, организация контрнаблюдения в местах сбыта создают трудности в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Основными видами преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, которыми занимаются цыгане, является перевозка и сбыт наркотических средств опийной и каннабисной групп (героин, опий-сырец, гашиш, марихуана). В сфере наркобизнеса наблюдается строгое распределение ролей преступной деятельности между кланами (семьями):

перевозчики, мелкие сбытчики, оптовые сбытчики. Наибольший процент из числа лиц цыганской национальности, задержанных за незаконные операции с наркотиками, составляют женщины, которые непосредственно занимаются данной преступной деятельностью, мужчины осуществляют лишь общее руководство.

В состав цыганских ОПГ входят лица, ранее судимые за преступления в сфере оборота наркотиков. Лидером зачастую является глава клана (семьи). Члены цыганских ОПГ, как правило, являются близкими родственниками, что затрудняет приобретение оперативных позиций в этой среде.

По данным Всероссийской переписи населения 2005 г. на территории Иркутской области проживает 1639 цыган, что составляет менее 0,1 % от общего числа жителей Иркутской области и Усть-Ордынского БАО. На сегодняшний день пребывание лиц цыганской национальности не отмечается только на территории Усть-Ордынского БАО и г. Усть-Илимска.

На текущий момент Региональное управление располагает сведениями о причастности к незаконному обороту наркотиков 478 представителей цыганского этноса, что составляет 29 % от всех зарегистрированных.

Из указанного количества 73,5 % составляют женщины, 26,5 % – мужчины. По количеству лиц, привлеченных к уголовной ответственности, представители цыганской диаспоры занимают второе место после русских (4,3 % человек).

Представители иных национальностей проявляют существенно более низкую криминальную активность, удельный вес их в общей массе составляет: украинцы – 1,1 %, таджики – 1,1 %, азербайджанцы – 1,3 %, буряты – 0,7 %, узбеки – 0,4 %. Количество лиц иных национальностей составило 1,9 % от числа всех привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере НОН.

Значительное число преступных групп из числа иностранных граждан вызывают наибольшее беспокойство у правоохранительных органов. Крайне неблагоприятное в криминальном отношении положение в сфере борьбы с организованной этнической преступностью в целом, и китайской в частности, определяется, наряду со множеством факторов социально-экономического характера, целенаправленным и квалифицированным криминальным сопротивлением организованных преступных групп, сформировавшихся на этнической основе, правоохранительным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность в целях предотвращения и раскрытия совершаемых ими преступлений. Преодоление криминального сопротивления – сложная задача, требующая больших усилий от оперативных подразделений правоохранительных органов.

В то же время оперативно-розыскное противодействие преступным, прежде всего организованным преступным группам иностранных граждан в силу ряда объективных и субъективных причин дает не всегда эффективные результаты.

До настоящего времени отсутствуют необходимые практически работникам, занимающимся борьбой с организованной преступностью иностранных граждан, комплексные методики оперативно-розыскного выявления и раскрытия преступлений, совершенных организованными преступными группами иностранных граждан, нейтрализации

криминального сопротивления с их стороны. Явно недостаточна профессиональная подготовленность сотрудников правоохранительных органов, в том числе оперативных подразделений органов внутренних дел, работающих в исследуемой сфере.

Между тем в специальной литературе, посвященной оперативно-розыскной тематике, рассматриваются лишь в общем плане различные аспекты криминального противодействия выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых организованными преступными группами, без учета их этнической составляющей.

Учитывая это, следует признать, что изучение проблем оперативно-розыскной нейтрализации криминального сопротивления выявлению и раскрытию преступлений, совершенных организованными преступными группами иностранных граждан, практики деятельности оперативных подразделений по борьбе с преступностью, связанной с иностранными гражданами, актуально в современных условиях и сохранит свое значение в обозримом будущем.

Сохраняется необходимость совершенствования оперативно-розыскного законодательства и разработки научно обоснованных рекомендаций по правильному и точному его применению.